

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

мости от своего характера, будет гордиться его древностью, либо наоборот, доказывать, что оно новее и потому лучше многих других. Нейтрального отношения обычно не бывает, а сейчас чаша весов общественного мнения решительно склоняется в сторону сохранения, культивирования и восстановления заслуживающих того традиций. Поэтому-то во-

емственности Академического и Петербургского университетов С. Лобачев. Такая темная сторона появилась бы, если бы мы, отстаивая преемственность в Петербурге-Ленинграде, стали бы прибегать к софистике, отрицая ее, скажем, в Москве. В самом деле, в Москве (или, вернее, под Москвой) есть высшее учебное заведение, которое несомненно

ображения, которые приводят авторы книги в пользу того, что изменения названия и ведомственной подчиненности (переход из Академии наук в Министерство народного просвещения) никак не дают основания говорить о двух последовательно существовавших в Петербурге университетах. В самом деле, длительные перерывы в функционировании Тартуского и Вильнюсского университетов не вызывают ни у кого, и, в частности, у самих университетов, ни тени сомнения в правомерности считать возраст этих университетов с момента

его подъема культуры в России? Почему Московский университет развивался благополучнее? Дело, вероятно, даже не в более благоприятном положении Москвы, в центре России, по сравнению с Петербургом. Ведь, с другой стороны, в Петербурге были готовые кадры профессоров в Академии наук, кадры, которых в Москве не было. Почему этот фактор не сработал в пользу Петербурга? Нужно дальнейшее детальное исследование.

Конечно, в 1819 году при восстановлении университета об Академическом университете не забыли. В докладе князя Голицына Академический университет не упоминался не из-за какого-то извращенного мракобесия — здесь С. Лобачев совершенно прав. Но почему предпочли говорить о создании университета заново — и на этот вопрос, вероятно, могут ответить архивные документы. Самое естественное предположение заключается, конечно, в том, что, признавая опыт работы Академического университета не вполне удовлетворительным, решили действовать так, как будто все начинается сначала.

Напрасно упрекает С. Лобачев Александра Петровича Бороданкова, многолетнего юрисконсультанта университета, за официальное письмо в надлежащие инстанции о признании 1724 года датой основания Ленинградского университета. Для этого есть все основания. Больше того, надо требовать и возвращения нашему университету статуса академического, того положения, которым сейчас пользуется Новосибирский университет. И нужно не только писать в Москву, нужно вступить немедленно в переговоры с новым руководством Ленинградского научного центра Академии наук о практических шагах по осуществлению этой идеи. Тартуский и Вильнюсский университеты берут на себя ответственность за самостоятельные решения в гораздо более трудных вопросах, чем дата основания университета и отношения со своей Академией наук. Может быть, они действуют смелее отчасти и под влиянием твердой уверенности в своей древности?

Русское государство, основанное, условно говоря, в 862 году, впадо довольно быстро в состояние раздробленности, а затем утратило независимость, попав под татарское иго. Какой из этого следует сделать вывод: о том, что нужно будет отметить и годовщину основания Российского государства и в 2012 году, и в 2062 году, но нельзя обходить молчанием и годовщину основания Москвы, возродившей централизованное русское государство, и годовщину Куликовской битвы, и годовщину «стояния при Угре».

Никто не отрицает того, что Академический университет в Петербурге не развивался так, как об этом мечтал Петр Великий, что не увенчались должным успехом старания Ломоносова и Эйлера. Почему университет пришел в упадок в царствование Екатерины II, в эпоху несомнен-

А. ЗАЙЦЕВ,
доцент филологического факультета

ЛЮДИ — НЕ РОБОТЫ

«...спор о времени основания университета — это вовсе не «Много шума из ничего», как кажется С. Лобачеву»

КАКОЕ значение имеет для нас подлинная дата основания университета?

Редакция «Ленинградского университета» в номере от 17 февраля нынешнего года возобновила, напечатав статью С. Лобачева, обсуждение вопроса о преемственности нашего университета и Академического университета XVIII века. Мне кажется, что сейчас самое подходящее время вернуться к этому вопросу. Успешный исход более чем тридцатилетней борьбы за освобождение университета от имени Жданова, звучавшего, как напоминание о якобы неотвратимом возвращении сталинских порядков, придает новые силы всем тем, кто еще верит в возможность приостановить деградацию университета, вдохнуть в него свежие силы и повести по неизведанным путям к новому расцвету.

Тот, кто молод духом и полон энергии, поступит, пожалуй, правильно, направив ее на куда более острые проблемы подлинного самоуправления университета или его территориального воссоединения. Однако спор о времени основания университета — это вовсе не «Много шума из ничего», как это кажется С. Лобачеву. Люди — не роботы. Если человеку вообще не безразлично учреждение, в котором он работает или учится, он, в зависи-

прос о древности нашего университета не может «носить чисто научный характер и иметь лишь познавательное значение», как об этом пишет С. Лобачев. Статья С. Лобачева резко направлена против тенденциозного подхода к истории, и ее пафос легко понять и оправдать как протест против слишком хорошо знакомого нам манипулирования историческим прошлым.

И все же нельзя противопоставлять абсолютно беспристрастное историческое исследование разысканиям, к которым нас толкают наши эмоции. Ведь тему исторического исследования всегда определяют либо практические потребности, либо наши интересы, неизбежно эмоционально окрашенные. Исследователь, одержимый стремлением подкрепить свои идеи, скорее разыщет в недрах архивов новые документы, проливающие свет на проблему, чем это сделает вполне беспристрастный исследователь.

Задача заключается не в том, чтобы не выдвигать лстящие самобытию локально-патриотические или даже патриотические в собственном смысле гипотезы, а в том, чтобы не позволить себе под влиянием эмоций сползти на путь пристрастной интерпретации материала, и тогда в этом исследовании не будет никакой «темной стороны», которую усматривает в борьбе за признание пре-

древнее не только нашего университета, но и всего Петербурга. Только это учебное заведение — не Московский университет, а Московская духовная академия, преемница и наследница Славяно-греко-латинской академии. Вот этого мы не можем и не хотим оспаривать, как бы мы ни любили свой город, но права вести начало нашего университета от Петра Великого у нас отнимать нельзя.

Древность нашего университета убедительно обоснована в исследовании Ю. Д. Марголиса и Г. А. Тишкина «Отечеству на пользу, а россиянам на славу (Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII начале XIX в.)» Изд. Ленинградского университета, 1988. Разумеется, в книге сказано далеко не все, что можно было бы достоверно установить по данному вопросу. С. Лобачев безусловно прав в том, что историю Академического университета нужно изучать, методически разыскивая и используя архивные материалы. В частности, в архивах должны были отложиться и едва не погибли документы, касающиеся официального упразднения Академического университета. Как и когда оно произошло? В монографии Ю. Д. Марголиса и Г. А. Тишкина ответа на этот вопрос нет.

Зато весьма убедительны со-

первого их основания. К этому надо добавить еще весьма деликатный момент: Вильнюсский университет как литовский, а Тартуский как эстонский впервые возникли лишь в нашем веке, но и это никак не принимается в расчет при определении даты открытия этих славных учебных заведений. Более того, даже полуторатысячелетнее полное запустение Афин не отменяет того факта, что Афинский университет возник в эпоху Римской империи.

Русское государство, основанное, условно говоря, в 862 году, впадо довольно быстро в состояние раздробленности, а затем утратило независимость, попав под татарское иго. Какой из этого следует сделать вывод: о том, что нужно будет отметить и годовщину основания Российского государства и в 2012 году, и в 2062 году, но нельзя обходить молчанием и годовщину основания Москвы, возродившей централизованное русское государство, и годовщину Куликовской битвы, и годовщину «стояния при Угре».

Никто не отрицает того, что Академический университет в Петербурге не развивался так, как об этом мечтал Петр Великий, что не увенчались должным успехом старания Ломоносова и Эйлера. Почему университет пришел в упадок в царствование Екатерины II, в эпоху несомнен-